

Территория пика Тяньхо в диаметре пятьдесят ли представляет собой бесплодную выжженную землю с красными камнями. Если бы кто-то наблюдал за ней с высоты птичьего полёта, то увидел бы его как бесформенное и раскалённое чёрное пятно посреди бескрайних лесов.

Лин Юнь с футляром для меча на спине успел обильно вспотеть всего за несколько шагов. Глядя наверх, он увидел, что ему предстоит пройти ещё долгий путь.

— Я действительно недооценил, насколько здесь всё серьёзно... — сказал он, стерев пот со лба.

К счастью, после формирования Тела огненного демона эта температура не представляла для него проблем. В случае совсем уж критической ситуации его прикроет священное пурпурное пламя из футляра для меча.

С этим холодным пламенем даже земное пламя из огненной жилы озера духа было ему нипочём, так что с пиком Тяньхо тоже должно будет обойтись.

Спустя полчаса.

Из густых лесов высунулись две фигуры. Это были управляющий Лю До и Мо Пин. Оба вздрогнули и тут же отступили назад, не решаясь ступить на эту раскалённую землю.

— Долбанная скотина, заставила же она нас побегать! — тихо выругался Мо Пин, глядя в спину удаляющегося Лин Юня.

— Ты уверен, что он открыл всего три точки Сяньтянь? — спокойно спросил мастер Лю До.

— Уверен, но его духовная эссенция слишком сильна, и практикуемая техника культивации определённо близка к пику своего развития. — сжав зубы, сказал Мо Пин.

— Тогда всё в порядке. — с усмешкой сказал Лю До. — Даже мы там не выживем без техники Цзиньянь, о мальчишке с тремя точками и говорить нечего.

— Он умрёт и без нашей помощи. — со зловещей улыбкой сказал Мо Пин, вспомнивший про ужасные слухи о пике Тяньхо.

— Хорошо, тогда на этом всё. Вернёмся и постараемся найти Облачный плод дракона. Эту задачу нам лично поручил старший брат Мэй. У нас нет времени для игр.

Мастер Лю махнул рукой и развернулся.

— Справимся ли мы с монстрами, что его охраняют? Боюсь, с моей силой...

Вспомнив о задании, Мо Пин слегка нахмурился.

— Давай сначала найдём его. Что касается монстров... Старший брат Мэй уже в пути. Если к его прибытию мы ничего не найдём, нас ждут большие неприятности.

Лин Юнь для них был уже мертвецом, поэтому они не говорили о нём.

Перед уходом Мо Пин оглянулся и холодно сказал:

— Хорошо бы этот недоносок упал в расплавленную магму и сгорел дотла!

Когда он добрался до пика Тяньхо, всё тело Лин Юня находилось под огромным давлением.

Однако он не позволял священному пурпурному пламени защищать своё тело. Он хотел воспользоваться этой возможностью для тренировки, которая заключалась в восхождении на гору. Таким образом он пытался расширить пределы Тела огненного демона, постоянно закаляя физическое тело.

— Кости?

На горной дороге он обнаружил почти сгоревшие дотла скелеты. Он бы и вовсе принял их за камни, если бы не останки вещей воина. Лин Юнь слегка нахмурился и понял, что по дороге он видел довольно много похожих камней.

Раньше он действительно думал, что это камни, но сейчас он наткнулся на относительно свежий труп, на котором остались фрагменты одежды, и понял, что перед ним кости, а не камень.

Оглянувшись вниз, он с ужасом сказал:

— Эта дорога сделана из костей?

Пик Тяньхо хорошо известен в уезде Цинъян и в близлежащих регионах. Производимые им магмовые ядра отличаются высоким качеством. Не так уж и удивительно, что сяньтяньские воины круглый год стекаются сюда и образуют дорогу из костей.

— Должно быть, этот погиб под последним огненным дождём...

Сердце Лин Юня не могло не вздрогнуть. Теперь мысль о восхождении на вершину немного пугала. Каковы шансы, что он сам переживёт восхождение и не усеет дорогу новыми костями?

Впервые перед глазами Лин Юня открылась вся жестокая и безжалостная суть пути боевых искусств.

С его лба стёк холодный пот, а ясные глаза слегка помутнели.

Кап-кап-чш-чш!

Пот капал с него капля за каплей на раскалённые камни, где тут же испарялся.

Его взгляд упал на мизинец, вокруг которого до сих пор была завёрнута нить голубого шёлка.

— Мы ещё встретимся... — вспомнил он её прощальное послание, оставленное на земле после дуэли под луной.

Но если его пугает такая трудность, как он осмелится предстать перед ней? Действительно ли всё произойдёт так, как говорил Хун Лао? Действительно ли она захочет его убить?

В его взгляд постепенно вернулась решительность. Лин Юнь крепко сжал кулак и посмотрел на вершину. В его глазах больше не было сомнений. То, что на этой дороге лежит столько костей, ещё не значит, что их ряды пополнит Лин Юнь!

Топ-топ-топ!

Сжав зубы, Лин Юнь упрямо шёл вперёд. Извилистая дорога из костей продолжала вести его вперёд.

На самый верх, на самый верх, на самый верх...

В глазах Лин Юня стояла только одна цель — подняться на самую вершину пика.

Бум!

Внезапно, сверху покатилося множество огромных камней.

Скалы обхватило пламя, а катящиеся камни превращались в куски гравия, что спускались к нему как снежная лавина.

— Хлопотно, но не критично.

Лин Юнь горько улыбнулся, и его глаза были полны уверенности. Он даже не вздрогнул от этой напасти.

В тот момент, когда камни были готовы похоронить его, Лин Юнь крепко сжал кулаки и начал наносить удар за ударом.

Бах-бах-бах!

Камни с оглушительным грохотом раскололись, ведь каждый удар Лин Юня нёс в себе двадцать тысяч цзинь. Оставалось только разобраться с лавиной из гравия.

Бессмертная печать Ваджры!

Лин Юнь сложил пальцами печать.

Бум!

По округе вспыхнуло пламя ослепительной духовной эссенции.

Бух-бух!

Камни разлетелись вдребезги, но пару раз Лин Юню всё равно пришлось подпрыгнуть и уклониться от опасности.

Снова взглянув наверх, он заметил на вершине множество человеческих фигур, сидящих со скрещенными ногами. Это были сяньтяньские мастера, что смогли достичь вершины.

— Почти дошёл. — обрадовался Лин Юнь и прибавил в скорости.

По пути ему ещё несколько раз предстояло разобраться с волнами падающих камней, но с приобретённым опытом ему стало намного легче справляться с этой напастью.

Спустя целый час он оказался всего в одном прыжке от вершины. [1]

В центре пика Тяньхо огромное жерло, горящее бушующим пламенем. Внутри него кипела красная магма.

— Как много людей.

Лин Юнь насчитал здесь по меньшей мере двести-триста человек. Многие из них медитировали.

С удивлением он обнаружил, что самый низкий уровень развития здесь — это пять точек Сяньтянь. Судя по их ауре, они обладают довольно продвинутыми техниками культивации.

Кроме того, как и его сяньтяньский Чистый Ян, эти техники находились всего в одном уровне от самого пика развития. Иными словами, здесь Лин Юнь не обладает никаким преимуществом в качестве своей духовной эссенции.

Если подумать, то для поднятия на пик Тяньхо действительно необходимо обладать превосходной техникой культивации.

Чем ближе к жерлу сидел человек, тем сильнее была его аура.

Лин Юнь даже увидел старика в льняной одежде на стадии семи точек, что сидел в сотне метров от центра. Пламенный свет из жерла освещал его старое лицо.

— Пора подниматься.

Лин Юнь стиснул зубы и подпрыгнул на самую вершину.

Вух-вух!

Внезапно, многие медитирующие люди открыли глаза и посмотрели на новоприбывшего.

— Ещё один новичок.

— Выглядит довольно молодо. Интересно, из какого он региона...

Они тихо переговаривались, как кто-то громко воскликнул:

— О, Небеса, да у него открыто всего лишь три точки!

Это привлекло к Лин Юню особо пристальное внимание.

— Нынешняя молодёжь совсем не боится смерти.

— В таком юном возрасте забраться на пик Тяньхо, он действительно безрассуден...

— Разве старшие ему не рассказывали, как здесь опасно?

Люди продолжали переговариваться, глядя на Лин Юня. Их любопытство быстро сменилось насмешкой.

Старик с семью точками мельком взглянул на Лин Юня и усмехнулся, затем снова закрыл глаза.

Лин Юнь беспомощно улыбнулся и ничего не сказал.

Осматриваясь, чтобы подыскать себе место, он услышал голос:

— Младший брат, если не возражаешь, можешь сесть рядом со мной.

1. Я не знаю, почему в анлейте говорилось про полмесяца. В оригинале речь шла про половину 小时 (shíchen) — большого часа, что равен двум обычным часам. Иными словами, прошёл целый час, а не месяц.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2351066>